

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 316.4.06

Е.А. Кранзеева, Е.В. Головацкий, А.В. Орлова

СОЦИАЛЬНОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ РЕАКТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ: КЕЙСЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Статья подготовлена в рамках выполнения гранта РФФИ № 20-011-31737 на тему: «Новые инструменты изучения коммуникации власти и населения региона в условиях “реактивных” социальных и политических взаимодействий».

Выделяются участники, содержание и динамика взаимодействий. В работе использованы метод контент-анализа для исследования интернет-аудитории, а также анализ событийных данных (ивент-анализ). Авторы акцентируют внимание на выявленных особенностях протекания новых реактивных отношений, к которым относят постоянно меняющиеся условия трансляции и аккумуляции значимой в городском пространстве информации, рост коммуникативного потенциала граждан, порядковое увеличение скорости социальных коммуникаций региональных участников социальных и политических взаимодействий, нарастание политизации взаимодействия.

Ключевые слова: социальное взаимодействие; местные сообщества; политическое взаимодействие; регион; власть; политическое сознание; реактивные социальные отношения; социальная коммуникация; ивент-анализ.

Введение

Необходимость методологического и теоретического обоснования изменений в социальном и политическом взаимодействии на уровне регионов обусловлена общими изменениями характера взаимодействий субъектов социально-политических отношений, связанными с зависимостью от информационных потоков и каналов их распространения. Использование традиционных исследовательских подходов зачастую не позволяет обнаружить структурное и качественное многообразие конкретных социальных взаимодействий. Доказавшие свою эффективность способы взаимодействия заинтересованных групп в рамках регионального развития и каналы передачи информации на сегодняшний день не выдерживают конкуренции с появившимися новыми формами и способами взаимодействия субъектов на территории.

Современные динамичные коммуникации с использованием интернет-технологий и сетевых коммуникаций, позволяют самостоятельно звучать социальным и политическим проектам и заявлениям. Участники социальных и политических взаимодействий активизируют динамику отношений, увеличивая частоту информационного обмена, количество и качество социальной коммуникации и политического дискурса.

Скорость современных социально-политических процессов, появление новых участников, а также разнообразие инструментов достижения ими собственных и коллективных интересов, востребованность ресурсов порождают реактивные отношения в социальных и политических взаимодействиях на территории. Они могут способствовать сплочению и адаптации к изменяющимся ситуациям или же спровоцировать усиление отчуждения среди граждан, местных сообществ и власти, снижение социальной активности. При отсутствии единой концепции гражданских отношений (активизма) и потенциала подобных отношений на практике взаимодействующим сторонам и в

особенности власти приходится адаптировать старые модели взаимодействий, многие из которых непригодны и способствуют лишь затруднению процессов на конкретных территориях или в определенных условиях.

Новые формы социально-политического взаимодействия в обществе связывают участников коммуникации каналами обновленного, более сложного типа, одновременно усложняя процессы взаимодействия, сокращая дистанцию до возможного минимума.

Основная проблема заключается в описании содержания и механизмов реактивности отношений, поиске инструментов, способных обеспечить конструктивный характер регионального социального и политического взаимодействия.

Цель статьи – описать реальные городские процессы социально-политического взаимодействия в условиях реактивных отношений с учетом интересов и позиций участников, содержания и динамики взаимодействия.

Обзор литературы

Категория социально-политического взаимодействия становится важной темой для многих современных исследований, поскольку именно взаимодействие выступает характерным основанием формирования оценки социальных и политических отношений в настоящее время. Существенной особенностью и одновременно проблемой современных российских социологических исследований авторитетные исследователи считают отсутствие отечественной методологии, опирающейся на прогрессивные направления западной социологии, однако, имеющие в своем научном багаже обширные российские разработки [1. С. 10]. Социально-политическое взаимодействие и отношения власти в регионах получили освещение во многих публикациях российских социологов (Ж.Т. Тощенко, Г.А. Цветковой, А.В. Новокрещенова, Г.С. Пошевнева, Н.И. Лапина, А.Е. Чириковой и др.). Ис-

следование реализации общественного и политического сознания в современном российском обществе рассматривается в концепции трансформации социальных и политических отношений повседневной жизни, предлагаемой Ж.Т. Тощенко. Причем данное направление рассматривается в широком аспекте, включая привычные повседневные социальные практики реализации социально-политического поведения, а также включающие фантомные, порождаемые анонимным общественным сознанием, формируемым фантазмагорическими личностями формы социально-политического взаимодействия, например, «политическими клоунами», использующими соответствующие «методы политической клоунады» [2]. Исследователь предлагает рассматривать особенности современного состояния российского общества через призму концепции «общества травмы», трактуемой как третья модальность наряду с эволюцией и революцией. Автор предлагает исследователям вооружиться иными (новыми) методами исследования и анализа, пересмотреть понятийный аппарат, а также активизировать поиск аналогий и различий подобного проблемного развития [3]. Причем сочетание противоречивой по своей направленности и динамичной ситуации внешнего (международного) и внутреннего социально-политического взаимодействия в современной России существенно усложняется ростом экстремальных неравенств доходных весов макрострат населения, что, по мнению авторитетных российских исследователей, может свидетельствовать «об устойчивой слабости государства как социального. Эта характеристика сложилась преимущественно в результате действий двух групп социокультурных акторов: представителей крупного бизнеса и связанных с ними деятелей исполнительных и законодательных органов государственной власти» [4].

В нашей статье для операционализации понятий «социальное взаимодействие» и «политическое взаимодействие» мы опираемся на работы и концепцию ресурсов Э. Гидденса, которую автор использует для описания структур – образца социальных отношений, существующего в определенное время и в определенном пространстве, предполагающего соответствующие модели поведения индивидов. Время и пространство в концепции Э. Гидденса неразрывно ассоциировано с проявлением «регионализации», уникальных практик социального взаимодействия [5]. Применительно к позиции места и времени взаимодействия показательны иллюстрации трансформации современного городского пространства, предлагаемые А. Согомоновым. «Старая матрица городского мышления буквально на глазах сменяется новой. И не важно при этом, в какой части света вы живете – в развитом или развивающемся мире, преуспевающем или догоняющем, реальном или воображаемом» [6. С. 26]. По мнению Дж. Урри, архитектура городского пространства в настоящее время не готова учитывать категорию «постоянных сетевых пользователей», в том числе региональных. В концепциях и подходах зарубежных социологов рассматриваются компоненты, объясняющие характеристики возникновения новых социальных и политических взаимодействий в

современном обществе, а также предлагаются обоснования возникновения описываемых в работе реактивных отношений. В частности: М. Кастельс обращает внимание на потоки глобального и сетевого общества; А. Этциони предлагает учитывать компетентное участие социальных акторов в повседневных жизненных практиках граждан; А.Ф. Филиппов отмечает особенности локализации социальных феноменов в региональных пространствах, а также возможности «преобразования» виртуального пространства в интересах конкретных социальных сообществ [7]; Й. Терборн указывает на возможности репрезентации власти в городском пространстве [8, 9]. В исследовательских подходах начинают доминировать быстрые результативные акты (приемы) социального и политического взаимодействия в пространстве, характеризующемся высокой степенью информационно-коммуникативного отклика, всеобщей виртуальной публичности, и максимально персонализированной средой обмена информацией, т.е. реактивных отношениях.

Эти обстоятельства обращают внимание на исследование характеристик роли региональных субъектов, принципов и форм социально-политического взаимодействия, инструментов социальной и политической мобилизации в процессе взаимодействия. В рамках подходов Л.Л. Шпак, рассматривающих взаимодействие в совокупности повседневных региональных социально-политических практик и возможностей реализации жизненной силы людей [10], появляется возможность изучения деятельностного потенциала развития территории региона в практиках взаимодействия местных сообществ и представителей региональной власти. Местные сообщества рассматриваются через призму локализованных взаимодействий. Мы рассматриваем местные сообщества как активного субъекта социального и политического развития территории, поскольку «все ветви власти в регионе (исполнительная, законодательная, судебная) вынуждены приспосабливаться к возможностям населения, специфике локальных территорий и более или менее четко определять пределы и формы своего вмешательства в микропроцессы и сложившиеся отношения по месту жительства» (по Л.Л. Шпак) [11].

Новым и практически востребованным направлением изучения социального и политического взаимодействия выступают сетевые коммуникации, которые повсеместно возникают в рамках использования участниками взаимодействия новых каналов и средств социальной коммуникации. Сетевые социологические подходы получили развитие в исследованиях и научных работах мэтров виртуальной социологии: М. Кастельса, О. Ренна, Л. Болтански, Л.Г. Ионина, О.Н. Яницкого и ряда других авторов. Глобальное информационное общество, по мнению М. Кастельса, которое он называет «информационной галактикой», населяют две противоположные группы богатых и бедных [12]. Данные противоречия сохраняются на фоне преобладания роли информации и гибридизации содержания понятия «знания» в современной социокоммуникативной среде (по Л.Г. Ионину). В обществе цифрового масштаба, по мнению исследователей, из-

меняются также и базовые социальные трактовки и категории. В частности, отмечается трансформация содержания и качественного наполнения понятий «индивид» и «индивидуальное в виртуальной среде». О.Н. Яницкий указывал, что «сегодня знание метаболических трансформаций в природе и обществе необходимо не только в созидательных целях, но и для предотвращения последствий критических ситуаций, а также для защиты от внешних посягательств на целостность и жизнеспособность нашего общества» [13. С. 20].

В современных исследованиях отмечается проблема сетевого отставания и сетевого разрыва перспектив развития российского «дигитализированного общества» [14. С. 108.].

Динамика современных социальных и политических процессов, подверженных воздействию внешних, глобальных факторов, имеющих в качестве свойств быстрое социальное заражение (вполне уместна аналогия с вирусными или эпидемиологическими процессами), показывает трансформацию анонимных практик в новые «нормальные» [15] общественные отношения, характерные, в том числе, и для особенностей развития современного российского общества, жителей регионов и даже представителей регионального истеблишмента политических элит [16] и т.д. Реактивные коммуникативные отношения являются производной составляющей процесса цифровизации общества и выстраивания новых количественных и качественных коммуникаций с приходом времени web-коммуникаций и последующего расцвета «облачных коммуникаций» («cloudtechnologies») [17]. Востребованные на практике новые формы и приемы социального и политического взаимодействия требуют трансформации практических мер и приемов коммуникации населения в границах местных сообществ и персональных инициатив, а также новых драйверов взаимодействия со стороны представителей региональной власти. В настоящее время социологическое направление, связанное с изучением динамичных социальных систем и процессов, является наиболее востребованной областью исследований, в то же время оставаясь слабо изученной и не имеющей однозначных методологических решений.

Методология и методы

В данной статье социально-политическое взаимодействие понимается как последовательность социальных действий участников, взаимообусловленных их интересами и влияющих на власть и принятие решений.

При этом мы дифференцируем понятия «социальное взаимодействие» и «политическое взаимодействие». Социальному взаимодействию отводится систематизирующая инвариантная роль в общественном развитии. Политическое взаимодействие рассматривается опосредованно социальному развитию, но обладает набором уникальных мобилизующих свойств и приемов, присущих строго упорядоченным формализованным системам властного взаимодействия.

Мы рассматриваем возможности социальной мобилизации (как механизма самоорганизации, апелляции населения к власти как субъекту, принимающему решения, мобилизационной готовности, уровня политического участия, абсентеизма, и пр.) и политической мобилизации (связанной с вертикальным характером взаимодействия, принятием властных решений), а также перспектив «сетевого политического участия» в решении вопросов городского и регионального взаимодействия [18].

Для нас представляет исследовательский интерес процесс быстрых, реактивных действий и отношений, которые способны существенно ускорять протекание социальных и политических взаимодействий. В статье предлагается рамочная основа для изучения последствий, как преднамеренных, так и непреднамеренных, мер органов власти и действий местных сообществ.

Отмечаем, что современное информационно-коммуникативное пространство многократно активизирует состояния реактивности. Это влияние нельзя рассматривать в качестве строго негативного или позитивного. Важными признаками реактивных отношений мы считаем следующие:

- 1) возникновение по актуальной повестке;
- 2) скорость изменения информации, влияющая на принятие решений;
- 3) необходимость новых инструментов и пространств коммуникации (инструментальная оснащенность в условиях новых быстрых коммуникаций);
- 4) риск перехода социального взаимодействия в политическое через политизацию интереса участников.

Изучение условий возникновения реактивных отношений, динамики характера социального и политического взаимодействия в масштабе городского пространства, а также подтверждение признаков реактивности отношений строится на демонстрации материалов двух кейсов г. Кемерово, связанных с благоустройством городского пространства, демонстрирующих, в то же время, практики социальных и политических коммуникаций.

Заметим, что активизация проектов городского благоустройства набирает положительную динамику в г. Кемерово с приходом к власти губернатора Кемеровской области С.Е. Цивилева (март 2018 г.) и его инициативами, поддержанными федеральной властью, – строительство культурно-образовательного и музейно-выставочного комплекса, а также комплексная «перезагрузка» городской инфраструктуры и связанные с этим проекты. Наиболее спорными, вызвавшими бурное общественное обсуждение, стали отмена статуса природоохранной территории Рудничного бора и установка статуи св. Варвары, угроза сноса и дальнейшая реконструкция бассейна «Лазурный». Мы используем эти два кейса для анализа процесса социально-политического взаимодействия в условиях реактивных отношений.

Кейс «Статуя св. Варвары». В рамках подготовки к 300-летию Кузбасса региональной властью в конце 2018 г. было принято решение об установке 24-метровой статуи св. Варвары в реликтовом сосновом бору на территории г. Кемерово. Отметим, что еще в

ноябре 2018 г. Советом народных депутатов г. Кемерово были приняты поправки в Положение об особо охраняемой территории Рудничного бора, которые позволяли установку в нем подобного рода памятников. Новость об установке статуи вызвала негативную реакцию со стороны населения. Инициативные группы начали активно обсуждать и привлекать внимание общественности к данной проблеме. Были сформированы и предложены альтернативные места установки данного памятника, чтобы не причинять непоправимый вред реликтовому бору, краснокнижным растениям, сформировавшемуся уникальному природно-климатическому комплексу в нем. Также указывалось на то, что недалеко от предполагаемого места установки статуи уже имеется памятник св. Варвары, правда меньшего размера. Представители власти заранее не обсудили с населением вопрос о целесообразности и месте установки статуи. Данная проблема получила широкий резонанс в социальных сетях не только г. Кемерово, но и региона в целом.

В кейсе «Статуя св. Варвары» нами используется метод контент-анализа для исследования интернет-аудитории, позволяющий проанализировать плотность и связанность информационных коммуникаций с учетом включенности и / или принадлежности пользователей по отношению к анализируемым данным. В период с декабря 2018 г. по март 2019 г. были проанализированы социальные сети (ВКонтакте, Facebook и Одноклассники) и тематические группы пользователей Рунета с «региональными» доменами. Анализ также подвергались комментарии пользователей (частота появления, наличие копируемой информации, контекст и стиль комментирования и пр.).

Кейс «Бассейн “Лазурный”». Ситуация с бассейном «Лазурный» (кейс «Лазурный») развивалась на фоне федеральной инициативы по строительству в г. Кемерово культурного кластера. Презентация квартала искусств в городе состоялась 8 января 2019 г. на рабочем совещании Владимира Путина в Калининграде [19]. Развитие инфраструктуры и строительство новых культурных объектов повлекло за собой решение властей о сносе устаревшего здания бассейна «Лазурный». Всего в Кемерове 4 бассейна в разных, удаленных друг от друга районах города. Бассейн «Лазурный» являлся самым крупным, с длинными дорожками (50 м) и глубоким дном, что позволяло тренироваться в нем спортсменам-международникам и дайверам. Помимо этого, в бассейне находились спортивные школы для детей, тренажерный зал. При принятии решения о закрытии бассейна не были обозначены базы тренировок для спортсменов-пловцов, оставшиеся в городе бассейны не отвечали требованиям к подготовке, а также сильно разбросаны по городу. Данное решение, так же как и в ситуации с памятником св. Варваре, не обсуждалось с общественностью и было представлено в новостных сообщениях постфактум.

Использование метода анализа событийных данных в СМИ (ивент-анализ) для кейса «Лазурный» позволяет нам проиллюстрировать динамику социального и политического взаимодействия. Ивент-анализ характеризуется качественной оснащено-

стью дополнительными переменными и возможностью адаптироваться под сетевую исследовательский материал [20]. Ивент-анализ (от англ. event-событие) – это гибридная количественно-качественная методика (называемая иначе методом анализа событийных данных), направленная на обработку информации (результатов коммуникации), показывающей акторов коммуникации «кто говорит или делает, что говорит или делает», по отношению к кому и когда говорит или делает [21].

В качестве источников анализа кейса «Лазурный» нами были использованы публикации электронных СМИ регионального масштаба, пресс-релизы представителей городской и областной администрации, паблики и записи в социальных сообществах, в содержании которых отмечались индикаторы, выражающие отношение коммуницирующих лиц к рассматриваемым информационным событиям (инфоповодам). В соответствии с логикой ивент-анализа нами в качестве источника информации были выбраны различные информационные ресурсы: информационные издания, тематические разделы, форумы сообществ и паблики сетевых ресурсов. Критерием отбора было наличие в публикуемой информации документов, интервью, сообщений, касающихся бассейна «Лазурный». Нами были отобраны и проанализированы следующие источники: interfax-russia.ru, sibdepo.ru, vse42.ru, fromms.drom.ru, kuzbass85.ru, o-gorod.net, change.org, kemerovo.bezformata.com, vk.com, rossaprimavera.ru, local.yandex.ru. Временной период сбора анализа информационного контента: с 21 февраля 2019 г. по 5 марта 2020 г., проанализированы материалы 11 источников, общее количество сообщений, содержащих информацию по исследуемому кейсу, – 40. Данный массив сообщений является исчерпывающим, так как включает в себя все сообщения по данной теме в указанный период.

Сообщения фиксировались по следующим характеристикам: 1) дата публикации; 2) ссылка на источник сообщения; 3) заголовок статьи; 4) комментарий, описывающий контекст события. В качестве классификаторов сортировки информации были отобраны участники взаимодействия и формы взаимодействия.

Результаты

Анализ социальных сетей показал, что начиная с января 2019 г. актуализируется вопрос об установке статуи св. Варвары в г. Кемерово. Начинается активное обсуждение, создаются сообщества, объединяющие различные группы населения: научное сообщество, биологи, архитекторы, экологи, жители г. Кемерово и др. При анализе мы выделили группу лиц, не имеющих прямого отношения к описываемым властным и административным инициативам, но активно обсуждающих, комментирующих данное событие, которых мы обозначили как «гости города». Так, в сообществе «Я из Кемерово» (сеть ВКонтакте) было зарегистрировано более 60 тысяч участников, из которых более 65% являются жителями г. Кемерово. В сообществе «Пусть говорят Кемерово» (сеть ВКонтакте)

такте) из 32 380 участников лишь 33% являются жителями города.

В коммуникации горожан и представителей власти получили отражение различные ситуации от выражения несогласия, уверенности в бесполезности каких-либо общественных обращений до конструктивных предложений (например, указания других наиболее предпочтительных мест установки статуи). Объединения инициативных жителей города написали петицию против нарушения целостности соснового бора, информировали о событиях не только через социальные сети, но и путем распространения листовок. Сетевая коммуникация стала реальной инициативой, в марте 2019 г. 89 активистов передали в городской совет заявку о регистрации инициативной группы для сбора подписей жителей города за отмену неоднозначного решения депутатов. Подобные правотворческие инициативы граждан крайне редки в России, а в Кемеровской области такая инициатива стала первой.

Вместе с тем ситуация с установкой статуи св. Варвары обнажила другие острые проблемы города. Например, в комментариях в социальных сетях можно выделить проблему нерационального распределения бюджета¹ («Я против, чтобы памятник ставили в сосновом бору. Если уж есть такая

необходимость, то у нас существует храм Святой Варвары на ФП². Можно было бы установить скульптуру с изображением святой там. А вообще средства, которые хотят потратить на памятник, я бы направила на поддержание музея “Красная Горка”, научные изыскания по истории города Кемерово. Или на поддержание техники безопасности на угольных предприятиях»); проблему «барачного» Кемерово («Нам говорят о том, что многометровая статуя Святой Великомученицы Варвары на горе станет визитной карточкой города Кемерово. Она, дескать, будет оберегать шахтеров. А покажите мне в Кемерове шахтёров и шахты. Я могу показать бараки, где до сих пор с царских времён живут наши кемеровчане»); проблему экологии («Там участок склоновый, где произрастают краснокнижные растения. Также на территории бора есть уникальные участки, где какие-либо воздействия нежелательны вообще»); проблему пробок и необходимость постройки третьего моста в городе («Лучше бы потратили средства на постройку третьего моста») и др.

Отметим, что количество негативных откликов на данное информационное событие во много раз превышало количество положительных и нейтральных (табл. 1).

Таблица 1

Отношение жителей к установке памятника Святой Варвары в сосновом бору г. Кемерово (анализ городских сообществ в социальных сетях, январь–март 2019 г.)

Сообщение	Положительное отношение	Нейтральное отношение	Негативное отношение
Установка памятника святой Варваре в сосновом бору	23	16	579

Заметим, что происходило вовлечение новых участников в обсуждение темы, обусловленное широкими интересами сообществ (экология, детский отдых, оздоровление и т.д.). Это привело к возникновению эффекта «заражения», когда выстраивается спонтанная доменная сеть, имеющая одинаковый полюс эмоциональной заряженности.

В кейсе проявилась опережающая коммуникация сообществ, которая продемонстрировала темпоральный разрыв обсуждения проблемы (когда управленческие и властные решения принимались в течение рабочего дня, а сообщества выдавали ответную реакцию и формировали новый запрос в режиме он-лайн кругло-суточно), что приводило к запаздыванию в принятии решений органами власти. Итогом взаимодействия инициативных групп и власти становится отмена решения городской мэрии об установке памятника в марте 2019 г.

Однако по следам снижения активности населения, связанной с данной темой (март 2019 г.), появилось новое информационное событие – угроза сноса бассейна «Лазурный».

В данном кейсе мы структурировали участников взаимодействия следующим образом:

- представители власти (федеральная, региональная, муниципальная);
- бизнес-сообщества (реализация спортивных товаров, корпоративные мероприятия, сфера услуг, формируемая вокруг функционирования бассейна

«Лазурный», наконец, непосредственные владельцы данного объекта);

– целевые группы участников: спортивные и общеобразовательные школы (детские, юношеские, взрослые); родители юных спортсменов; дайвинг-организации; специализированные образовательные учреждения (кадетские корпуса, лицеи, гимназии);

– соучастники: жители, поддерживающие формат здорового образа жизни (ЗОЖ); студенческая молодежь; экспертные организации и службы; арендаторы;

– сочувствующие: «диванные» эксперты, лидеры мнений, «протестные участники», сетевые тролли и т.п.

Также мы выделили три формы взаимодействия по данному кейсу: политическое (принятие властных управленческих решений), социальное (обсуждение строилось вокруг интересов сообществ), социально-политическое взаимодействие (уровень взаимодействия населения – администрации, принятия административных мер, политизация интересов сообществ).

В результате подсчета была выведена статистика появления в СМИ сообщений по каждому из этапов и кодов, представленная в табл. 2.

Ивент-анализ, дополненный данными «Яндекс.Метрики» упоминаний в Интернете словосочетания «бассейн “Лазурный”», позволил нам выделить этапность в развитии ситуации (рис. 1).

В анализируемый период в рассматриваемом поле дискурса встречались пики активности обсуждения,

которые мы непосредственно выделили в этапы, и периоды информационно-коммуникативного «зати-

шья», когда сообщений, обсуждений и комментариев участников дискурса по теме не встречалось.

Таблица 2

Результаты ивент-анализа

Категория	Абсолютное значение				Процентное соотношение			
	I этап	II этап	III этап	IV этап	I этап	II этап	III этап	IV этап
Актеры-участники «реактивных» отношений								
Власть	9		5	3	60		22	30
Бизнес		3	11	3		30	48	30
Целевые группы	4	4	5	2	27	40	22	20
Соучастники		1	1	1		10	4	10
Сочувствующие	2	2	1	1	13	20	4	10
Формы взаимодействия участников информационного события								
Политическое взаимодействие			3	4			20	57
Социальное взаимодействие	4	6	2	3	36	86	13	43
Социально-политическое взаимодействие	7	1	10		64	14	67	

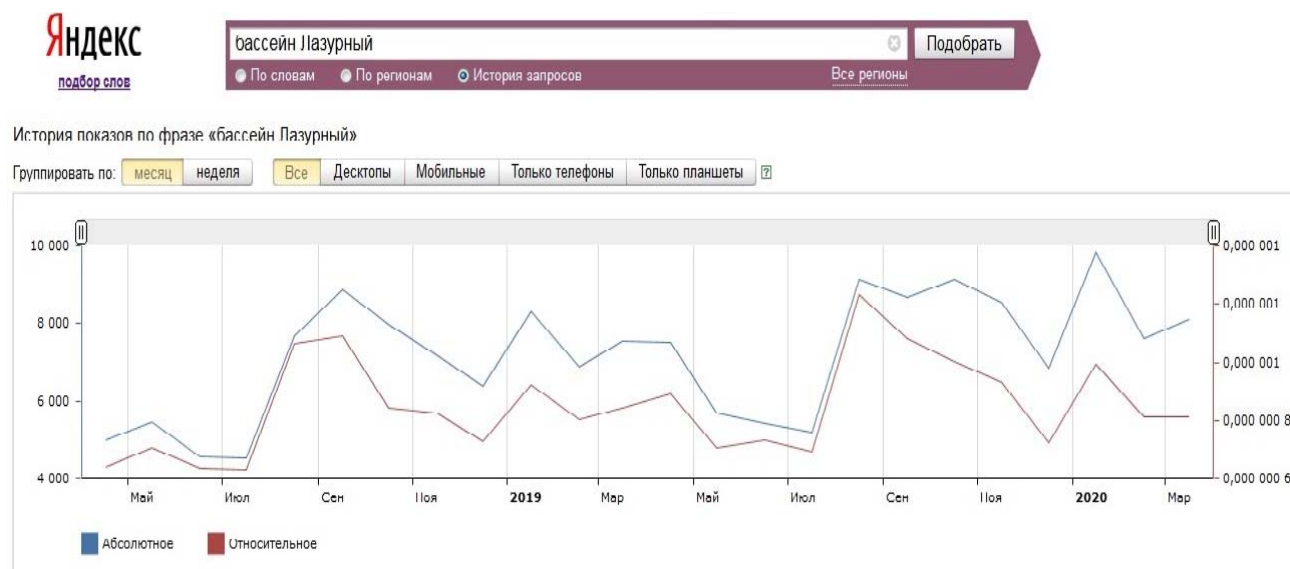

Рис. 1. Статистика появления сообщений в СМИ (данные «Яндекс.Метрики» за период с апреля 2018 г. по март 2020 г.; дается как в абсолютных значениях, так и в относительных. Для получения относительного значения абсолютная цифра нормируется на количество показов результатов поиска Яндекса за соответствующий месяц)

Этап 1. Актуализация проблемы, проявления интересов участников взаимодействия (февраль–апрель 2019 г.). На этом этапе сначала в мессенджерах, а затем и в информационных ресурсах появилась информация в виде фотографии протокола совещания у губернатора Кузбасса по вопросу строительства на территории Кемеровской области «Театрально-музейного комплекса» в г. Кемерово, содержащая пункт о сносе бассейна. Информация сопровождалась просьбами подписать тут же созданную петицию в поддержку отмены решения властей о сносе бассейна (на chage.org петицию подписали более 12 500 чел.) и призывами быть готовыми к митингам. Органам власти пришлось реагировать на данную ситуацию, встречаться с заинтересованными группами, включаться в разрешение ситуации. В этот период преобладало социально-политическое взаимодействие, основными участниками которого выступали власть и целевые группы. Результатом данного взаимодействия стали обещания власти взять под контроль реконструкцию бассейна с его сохранением для города и нужд спортсменов.

Этап 2. Всплеск интереса к бассейну, связанный с началом учебного года (август–сентябрь

2019 г.). На втором этапе в средствах массовой информации появляются сообщения о переносе сроков окончания ремонта бассейна. При этом в социальных сетях увеличивается количество сообщений, в которых выражается недоверие к действиям властей, звучат обвинения в непоследовательности решений. Власть при этом не вмешивается во взаимодействие, которое строится преимущественно между целевыми группами (родительские группы, спортсмены) и представителями бизнеса и носит социальный характер.

Этап 3. «Затягивание» ситуации (ноябрь 2019 г.). На третьем этапе рассматриваемого информационного события происходят интенсивные информационные выступления представителей власти (города и региона), представителей бизнеса (владельцы бизнеса в бассейне, представители строительных и финансовых холдингов). Среди обозначенных нами форм взаимодействия на третьем (измеряемом) этапе превалировало социально-политическое взаимодействие, когда сочетались и артикулировались посредством СМИ интересы представителей местной власти, бизнеса на фоне активного обсуждения проблемы

закрытия бассейна «Лазурный» в первую очередь представителями целевых групп.

Этап 4. Политизация требований (февраль–март 2020 г.). Власть и представители бизнеса называют новые сроки и дают новые обещания. В СМИ появляются стоимостные характеристики ремонта, приводятся сравнения.

На условно определяемом четвертом этапе отчетливо заметна активизация представителей власти, выступающих в инфоповодах в качестве гарантов решения каких-либо социальных проблем. В рамках использования ивент-анализа также отмечается демонстрация региональной властью диалога с представителями бизнеса и заинтересованными в восстановлении работоспособности бассейна сторонами. В силу активизации участия (присутствия) власти в информационном освещении событий вокруг бассейна «Лазурный» преобладающей формой взаимодействия выступает политическое (57% информационных сообщений данной формы в региональных электронных СМИ).

Ситуация с бассейном «Лазурный» до сих пор не решена, назначен новый срок (к празднованию 300-летия Кузбасса – 6 июля 2021 г.), к которому, по информации представителей властей, будет открыт реновированный бассейн. Наблюдается информационное затишье в сообщениях по данной теме, однако в примерах описания прочих событий, связанных с изменениями в городском пространстве, комментарии и упоминания о бассейне «Лазурный» используются населением в качестве примера события с негативными последствиями для престижа и доверия местной власти.

Таким образом, реактивность отношений в данном кейсе проявилась схожим с предыдущим кейсом темпоральным разрывом и скоростью изменения информации, которая продуцируется сообществами. Это в свою очередь вызывает необходимость формирования новой инструментально-функциональной оснащенности социальных и политических взаимодействий.

Со стороны внешнего наблюдателя рассматриваемые процессы выстраиваются по принципу «качелей», представляя собой попеременное информационное доминирование каждой из сторон участников с коммуникативными вкраплениями информационных сообщений и их сопровождения, включая слухи, комментарии, репосты пр. Как только «общественный гнев» и гражданская озабоченность нарастают, последовательно подключаются представители власти и СМИ, бизнеса, а далее артикулируют и мобилизуют необходимые ресурсы городская и региональная власти. Заметим, что от этапа к этапу нарастает политическое сознание сообществ, они начинают четко выражать свой интерес и формулировать его в виде требований к власти. Уместно предположить также существование категорий участников, отмеченных в нашем исследовании как «сочувствующие» – это «ситуативная» часть взаимодействующих. Согласно выражению американского социолога Джона Огбу некоторую часть подобных граждан (горожан) можно объединить названием «неподдающиеся меньшинства» [22], т.е. не четко сфокусированные в плане поддер-

жания интересов протекания конфликта или какого-либо городского события объединения либо группы людей. В частности, в наших кейсах настроения сочувствующих менялись от поддержки и согласия выступать с сообществами (на начальных этапах) до проявлений «усталости» и даже агрессии от информации по теме (на последних этапах). Представители бизнеса в данных кейсах исполняют сложные роли, осуществляя сопричастность в повседневных коммуникациях с представителями целевых групп и соучастников. При этом сохраняя границы и дистанцию взаимодействия с городскими и региональными властями. В условиях реактивностей виртуальной среды стороны-участники, зачастую не успевая инициировать одно решение, буквально в процессе сопровождения управленческого решения могут видоизменять условия и содержание согласованных и утвержденных ранее процедур. Но, как отмечал, А. Бергсон, «рядом с вещами всегда существуют отношения» [23. С. 255]. Формат взаимодействия «24/7» требует «включенного» присутствия заинтересованных участников взаимодействия в обсуждение и согласование тех или иных решений.

Результаты ивент-анализа демонстрируют различие коммуникаций в интересах гражданских участников и представителей власти, особенно это заметно на втором и четвертом этапах рассматриваемого кейса «Лазурный» (см. табл. 2). При этом представители населения, демонстрирующие реактивные взаимодействия, так или иначе апеллируют к ресурсам власти.

Власть, являясь одной из активных сторон социальных и политических взаимодействий, в том числе реактивных отношений с участниками городских проблем в позиционном плане, использует две активные позиции: регулятора отношений, или гаранта поддержки и разрешения городских проблем, и одну «пассивную», когда представители власти откладывают подготовку и принятие соответствующих решений, используют приемы административного сопровождения и пр.

В дополнение к работам российских авторов, занимающихся изучением городских сообществ, выделяют следующие особенности развития потенциала социального участия: социальный капитал городских сообществ имеет определенные различия, проявляющиеся на уровне межличностного доверия, в самой структуре институционального доверия, а также степени вовлеченности в ассоциативную деятельность и возможности реализовать свой социальный капитал через влияние на социальное окружение (в границах городских сообществ могут сосуществовать разные типы и формы социального капитала, дополняя друг друга) [24. С. 266]; заметим, что взаимодействия характеризуются высокой социальной активностью, которая политизируется участниками, но может сохранять самобытность. По итогам проведенного исследования мы определяем трех основных участников реактивных отношений, деятельность и / или последствия взаимодействия которых определяют особенности и траектории отношений в городском пространстве. К их числу мы относим активные (взаимодействующие) сообщества, представителей городского

(регионального) бизнеса, а также властных акторов города (региона).

Выводы

Новые информационно-коммуникационные практики социально-политического взаимодействия в современном обществе обуславливают интерес к возможностям их исследований. Благодаря соединению интересов населения и властей разных уровней возможно обоснование социального и политического взаимодействия местных сообществ как ответ на быстро меняющиеся внешние условия существования. Нами предлагается новый аспект сопряжения управленческих и самостоятельных начал в осуществлении власти, который раскрывает потенциал местных сообществ как основного участника и заказчика социальных, экономических и политических изменений. В условиях новых реактивных отношений происходит рост коммуникативного потенциала обычных пользователей (граждан) в социальном и политическом взаимодействии города или определенной территории.

Реактивность является характеристикой социально-политического взаимодействия групп, которая способна трансформировать эти взаимодействия, возникает по актуальной повестке, носит оценочный характер, проявляется в быстром обмене / изменении информации.

Анализ реальных городских процессов на примере кейсов позволяет нам выявить следующие особенности протекания социально-политического взаимодействия, к которым мы относим постоянно меняющиеся условия трансляции и аккумуляции значимой в городском пространстве информации, рост коммуникативного потенциала граждан, порядковое увеличение скорости социальных коммуникаций региональных участников со-

циальных и политических взаимодействий, нарастание политизации взаимодействия.

В качестве альтернатив развития новых реактивных отношений современные исследователи и практики предлагают учитывать комплекс городского развития: «горожанин – цифровой город – сообщество горожан» [25]. Полагаем, что в данной перспективе социальные и политические взаимодействия, претерпев инновационные изменения, получают новые поля, ресурсы, темпоральности, а также новые ценности виртуального взаимодействия. Полагаем уместно говорить о формировании нового направления социально-политического взаимодействия в плоскости виртуальной городской политики. В качестве ключевых свойств виртуальная политика определяется как деятельность, которая разворачивается в Интернете, в виртуальном пространстве и времени [26. С. 288], реализуется одновременно с традиционными административно-управленческими и политическими механизмами.

Рассматриваемые в статье практики социального взаимодействия получают подпитку от реализации инновационных проектов в рамках городских сообществ, важную роль выполняют постоянно меняющиеся условия трансляции и аккумуляции значимой в городском пространстве информации, а также деятельностный ресурс – активных драйверов современной коммуникации. Перспективой дальнейших исследований являются изучение вопросов согласования возможностей сообществ и представителей бизнеса в реализации собственных и / или консолидированных интересов сторон – участников городского пространства. Необходим поиск новых инструментов и измерителей нового качества социальных и политических взаимодействий в условиях реактивных отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация авторов сохранены без изменения.

² ФПК – одна из локализованных территорий Заводского района г. Кемерово, получившее свое название от существовавшего ранее факультета повышения квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тощенко Ж.Т. Новые тенденции в развитии российской социологии // Новые идеи в социологии. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 479 с.
2. Тощенко Ж.Т. Политические клоуны (шуты) // Политическая концептология. 2015. № 1. С. 91–110.
3. Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М. : Весь Мир, 2020. 352 с.
4. Лапин Н.И., Ильин В.А., Морев М.В. Экстремальные неравенства и социальное государство (ч. 2) // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 20–30. DOI: 10.31857/S013216250008491-3
5. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. 2-е изд. М. : Академический проект, 2005. 528 с.
6. Согомонов А. Новое качество городов – новое качество политики. Ст. I. Тематический город // Муниципальная власть. 2015. № 3. С. 26–36.
7. Филиппов А.Ф. Социология пространства. М. : Владимир Даль, 2008. 290 с.
8. Therborn G., Ho K.Ch. Capital cities and their contested roles in the life of nations: Introduction. City : Analysis of Urban Trends, Culture, Theory, Policy, Action, 2009.
9. Вершинина И.А. Репрезентация власти в городском пространстве: концепция Йорана Терборна // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18, № 2. С. 226–237.
10. Социальная и политическая мобилизация: микросоциологический анализ: коллектив. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. проф. Л.Л. Шпак. Кемерово : Кемеров. гос. ун-т, 2015. 369 с.
11. Шпак Л.Л., Токмашева Ю.В. Мобилизационно-управленческий механизм взаимодействия муниципальной власти с местными сообществами // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 28–33.
12. Castells M. The Internet Galaxy. Reflections on the Internet, Business, and Society. Oxford : Oxford University Press, 2004. 292 p.
13. Яницкий О.Н. Индивид в современном информационном обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 2. С. 9–23. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7300
14. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Т. 19, № 1. С. 108–120. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120

15. «Нормальная аномия» в России и современном мире / под общ. ред. С.А. Кравченко. М. : МГИМО-Университет, 2017. 281. с.
16. Покатов Д.В. Отечественная социология политической элиты: современные тренды регионального развития // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 116–123. DOI: 10.17223/15617793/453/14
17. Интернет 2020 в России и мире: статистика и тренды. 28.02.2020 // VC.RU. URL: <https://vc.ru/future/109699-internet-2020-v-rossii-i-mire-statistika-i-trendy> (дата обращения: 12.01.2021).
18. Kranzeeva E., Orlova A., Golovatsky E., Burmakina A. Social and Political Regional Interactions in the Context of «Reactive Relationships»: The Possibilities of Hybrid Methodology // Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects (HSSNPP 2019). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2019. Vol. 333. P. 78–82. DOI: 10.2991/hssnpp-19.2019.15
19. Культурный кластер. Портал города Кемерово и всего Кузбасса. URL: <https://o-keмерово.ru/культурный-кластер/> (дата обращения: 17.07.2020).
20. Мальцева А.В., Шилкина Н.Е., Махныткина О.В. и др. Использование методики event-анализа для изучения процессов на рынке труда // Вестник евразийской науки. 2012. № 3 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metodiki-event-analiza-dlya-izucheniya-protsessov-na-rynke-truda> (дата обращения: 19.07.2020).
21. Боришполец К.П. Методы политических исследований : учеб. пособие. М. : Аспект Пресс, 2005. 221 с.
22. Ogbu J. Immigrant and Involuntary Minorities in Comparative Perspective / M.A. Gibson, J. Ogbu (eds). Minority Status and Schooling: A Comparative Study of Immigrant and Involuntary Minorities. N.Y., 1991. P. 3–33.
23. Бергсон А. Творческая эволюция / пер. с фр. М. Булгакова, перераб. Б. Бычковским. М. : Эксмо, 2019. 320 с.
24. Гужавина Т.А. Социальный капитал городского сообщества: доверие, солидарность, ответственность // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 4. С. 252–268. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.16
25. Маккуайр С. Геомедиа: сетевые города и будущее общественного пространства : пер. с англ. М. : StrelkaPress, 2018. 268 с.
26. Лиллекер Д. Политическая коммуникация. Ключевые концепты : пер. с англ. Харьков : Гуманитарный центр, 2010. 297 с.

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 22 февраля 2021 г.

Social and Political Interaction of Local Communities in the Region in the Context of Reactive Relations: Cases of Urban Space Improvement

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 464, 81–90.

DOI: 10.17223/15617793/464/10

Elena A. Kranzeeva, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: elkranzeeva@mail.ru

Evgeny V. Golovatsky, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: xomaik@rambler.ru

Anna V. Orlova, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: anniov@bk.ru

Keywords: social interaction; local communities; political interaction; region; power; political consciousness; reactive social relations; social communication; event-analysis.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 20-011-31737.

The relevance of the study is associated with the speed of modern sociopolitical processes in the territories, the emergence of new participants and tools for achieving their own and collective interests. The aim of the article is to describe the real urban processes of sociopolitical interaction in the conditions of reactive relations, taking into account the interests and positions of the participants, the content and dynamics of interaction. The methodological basis of the study is the concept of social action and power relations by M. Weber, the concept of resources by A. Giddens, research works by L.L. Shpak, who considers interaction in the aggregate of regional everyday sociopolitical practices. The article proposes a framework for the study of rapid reactive actions and relationships that can significantly accelerate the flow of social and political interactions. The analysis of reactive relations, the dynamics of the nature of social and political interaction on the scale of the urban space, as well as confirmation of signs of reactivity of relations, is based on the analysis of two cases of Kemerovo related to the improvement of the urban space, demonstrating at the same time the practice of social and political communications. For the Statue of Saint Barbara case, the method of content analysis is used to study the Internet audience; the method allows analyzing the density and coherence of information communications taking into account the inclusion and/or belonging of users in relation to the analyzed data. The use of the method of analyzing event data in the media (event analysis) for the Lazurny case illustrates the dynamics of social and political interaction. As a result, it has been revealed that, in the context of new reactive relations, the communicative potential of ordinary users (citizens) grows in the social and political interaction of a city or a certain territory. The practices of social interaction considered in the article are replenished from the implementation of innovative projects within the framework of urban communities. An important role is played by the constantly changing conditions for the transmission and accumulation of information significant in the urban space, as well as by the activity resource – active drivers of modern communication. The prospect of further research is the search for new tools and indicators of a new quality of social and political interaction in the context of reactive relations.

REFERENCES

1. Toshchenko, Zh.T. (ed.) (2013) *Novye idei v sotsiologii* [New Trends in the Development of Russian Sociology]. Moscow: YUNITI-DANA.
2. Toshchenko, Zh.T. (2015) The political clowns (buffoons). *Politicheskaya kontseptologiya – The Political Conceptology*. 1. pp. 91–110. (In Russian).
3. Toshchenko, Zh.T. (2020) *Obshchestvo travmy: mezhdru evolyutsiei i revolyutsiei (opyt teoreticheskogo i empiricheskogo analiza)* [Society of Trauma: Between Evolution and Revolution (An Attempt of Theoretical and Empirical Analysis)]. Moscow: Ves' Mir.
4. Lapin, N.I., Il'in, V.A. & Morev, M.V. (2020) Extremal Inequalities and Social State (part 2). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2. pp. 20–30. (In Russian), DOI: 10.31857/S013216250008491-3
5. Giddens, A. (2005) *Ustroenie obshchestva: ocherk teorii strukturalizatsii* [Organization of Society: An outline of the theory of structuration]. Translated from English by I. Tyurina. 2nd ed. Moscow: Akademicheskii proekt.
6. Sogomonov, A.Yu. (2015) New urban quality – new urban politics (the city and knowledge). *Munitsipal'naya vlast' – Municipal Power*. 3. pp. 26–36. (In Russian).
7. Filippov, A.F. (2008) *Sotsiologiya prostranstva* [Sociology of space]. Moscow: Vladimir Dal'.
8. Therborn, G. & Ho, K.Ch. (2009) Capital cities and their contested roles in the life of nations: Introduction. *City: Analysis of Urban Trends, Culture, Theory, Policy, Action*. 1 (13) pp. 53–62. DOI: 10.1080/13604810902726178

9. Vershinina, I.A. (2018) Representation of power in the urban space: Göran Therborn's theory. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya – RUDN Journal of Sociology*. 2 (18). pp. 226–237. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-2-226-237
10. Shpak, L.L. (ed.) (2015) *Sotsial'naya i politicheskaya mobilizatsiya: mikrosotsiologicheskiy analiz: kollektiv* [Social and Political Mobilization: Microsocial Analysis: Collective]. 2nd ed. Kemerovo: Kemerovo State University.
11. Shpak, L.L. & Tokmasheva, Yu.V. (2015) The mobilization management mechanism of municipal authorities interaction with local communities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 399. pp. 28–33. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/399/6
12. Castells, M. (2004) *The Internet Galaxy. Reflections on the Internet, Business, and Society*. Oxford: Oxford University Press.
13. Yanitskiy, O.N. (2020) An Individual in the Modern Informational Society. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2 (8). pp. 9–23. (In Russian). DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7300
14. Dobrinskaya, D.E. & Martynenko, T.S. (2019) Perspectives of the Russian information society: Digital divide levels. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya – RUDN Journal of Sociology*. 1 (19). pp. 108–120. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120
15. Kravchenko, S.A. (ed.) (2017) *“Normal'naya anomiya” v Rossii i sovremennom mire* [“Normal anomie” in Russia and the modern world]. Moscow: MGIMO-Universitet.
16. Pokatov, D.V. (2020) The Russian Sociology of the Political Elite: Current Trends in Regional Development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 453. pp. 116–123. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/453/14
17. VC.RU. (2020) *Internet 2020 v Rossii i mire: statistika i trendy* [Internet 2020 in Russia and the world: statistics and trends]. [Online] Available from: <https://vc.ru/future/109699-internet-2020-v-rossii-i-mire-statistika-i-trendy>. (Accessed: 12.01.2021).
18. Kranzeva, E. et al. (2019) [Social and Political Regional Interactions in the Context of “Reactive Relationships”: The Possibilities of Hybrid Methodology]. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Proceedings of the International Conference “Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects” (HSSNPP 2019). Vol. 333. Novosibirsk. 5–6 March 2019. Novosibirsk: Atlantis Press. pp. 78–82. DOI: 10.2991/hssnpp-19.2019.15
19. Portal goroda Kemerovo i vsego Kuzbassa [Portal of the City of Kemerovo and the Entire Kuzbass]. (n.d.) *Kul'turnyy klaster* [Cultural Cluster]. [Online] Available from: <https://o-kemerovo.ru/kul'turnyy-klaster/>. (Accessed: 17.07.2020).
20. Mal'tseva, A.V. et al. (2012) Event-analysis method for investigation of labor market processes. *Vestnik evraziyskoy nauki – The Eurasian Scientific Journal*. 3 (12). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metodiki-event-analiza-dlya-izucheniya-protssessov-na-rynke-truda>. (Accessed: 19.07.2020). (In Russian).
21. Borishpolets, K.P. (2005) *Metody politicheskikh issledovaniy* [Methods of Political Research]. Moscow: Aspekt Press.
22. Ogbu, J. (1991) Immigrant and Involuntary Minorities in Comparative Perspective. In: Gibson, M.A. & Ogbu, J. (eds). *Minority Status and Schooling: A Comparative Study of Immigrant and Involuntary Minorities*. New York: Garland Publishing. pp. 3–33.
23. Bergson, H. (2019) *Tvorcheskaya evolyutsiya* [Creative Evolution]. Translated from French by M. Bulgakov. Moscow: Eksmo.
24. Guzhavina, T.A. (2018) Social Capital of the Urban Community: Trust, Solidarity, Responsibility. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz – Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 4. pp. 252–268. (In Russian), DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.16
25. McQuire, S. (2018) *Geomedia: setevye goroda i budushchee obshchestvennogo prostranstva* [Geomedia: Network Cities and the Future of Public Space]. Translated from English by I. Tret'yakov. Moscow: StrelkaPress.
26. Lilleker, D. (2010) *Politicheskaya kommunikatsiya. Klyuchevye kontsepty* [Political Communication. Key concepts]. Translated from English. Kharkov: Gumanitarnyy tsentr.

Received: 22 February 2021